

Мэн Сюаньлан, с глазами, покрасневшими от гнева, выглядел как настоящий хулиган:

— Я хочу ее, женщину, которую я, Мэн Сюаньлан, хочу, разве можно, чтобы ее кто-то забрал!

— Большие слова.

С этим саркастическим замечанием Мэн Сюаньлан обернулся и увидел молодого аристократа.

Мэн Сюаньлан недовольно нахмурился.

— Я давно слышал, что в этом городе есть знаменитый бездельник, сегодня я хочу посмотреть, что это за тип. Эй, люди, возьмите его!

— Молодой господин... — Слуга сразу же занервничал.

Мэн Сюаньлан тоже удивленно округлил глаза, с гневом уставившись на того человека:

— Ты смеешь так говорить со мной, ты что, смерти захотел?

— Семья Мэн уже уничтожена, ты больше не господин. — Тот человек усмехнулся. — Возьмите его!

Мэн Сюаньлан еще не понял, что происходит, как к нему уже подошли люди, чтобы схватить. Он, не раздумывая, начал сопротивляться.

Но один в поле не воин. Мэн Сюаньлана схватили и заставили встать на колени. Когда Чжоу Янин, игравший чиновника У, стал приближаться, Ань Фан почувствовал недоброе предчувствие.

Чжоу Янин слегка блеснул глазами, уголки его губ едва заметно приподнялись.

И действительно, Чжоу Янин без церемоний ударил Ань Фана по ноге, сила удара была немаленькой. Даже зная, что Чжоу Янин может напасть, Ань Фан не ожидал, что он ударит так сильно. Он невольно вскрикнул, колено согнулось, и он тяжело упал на землю.

Песок и камни на земле впивались в кожу, удар был сильным, и костюм не смог защитить. Пронзительная боль пронзила колено, и без сомнения, кожа была разодрана.

Съемки продолжались, и Ань Фан, стиснув зубы, изобразил гримасу боли на лице.

Мэн Сюаньлан, взбешенный, крикнул:

— Ты, черт возьми, смеешь так обращаться со мной!

— Смеешь так говорить с чиновником. — В глазах чиновника У блеснул холодный свет, и он приказал своему слуге:

— Дайте ему пощечину.

Ань Фан внутренне нахмурился. Этого не было в сценарии. Чжоу Янин делал это намеренно!

Чжан Хэ, игравший слугу, тут же вышел из толпы. Он злорадно улыбнулся и занес руку, готовясь ударить Ань Фана по его красивому лицу.

— Снято! — Режиссер Мэн остановил съемку, и выражение торжества на лице Чжан Хэ застыло.

— Хорошо, следующий дубль.

Ань Фан слегка встал с земли.

Режиссер Мэн остановил съемку непонятно зачем, и все были в замешательстве. Чжан Хэ растерянно произнес:

— Мы... мы еще не закончили.

Режиссер Мэн холодно посмотрел на Чжан Хэ:

— Хочешь, чтобы я специально для тебя снял еще одну сцену?

Все почувствовали, что режиссер разозлился, и Чжан Хэ поспешно покачал головой:

— Нет, нет. Не надо.

Режиссер Мэн бросил взгляд на Чжоу Янина и сказал помощнику:

— Ань Фан, ты хорошо поработал, следующую сцену с водой снимем через полчаса.

Ань Фан посмотрел на режиссера Мэна и Чжоу Янина, затем кивнул и ушел.

На этом эпизод закончился. Режиссер Мэн вышел покурить, и перед уходом, с темным лицом, сказал Чжоу Янину:

— Чжоу Янин, подойди, мне нужно с тобой поговорить.

Чжоу Янин с мрачным выражением лица вышел за ним.

Комната отдыха была общей, и теперь Чжоу Янин и режиссер Мэн находились там.

Режиссер Мэн держал во рту сигарету.

В комнате было тихо. Чжоу Янин был явно недоволен:

— Старик, что ты имеешь в виду?

Режиссер Мэн не ответил, стряхнул пепел с сигареты в пепельницу и, с безразличным выражением лица, достал из кармана телефон, показав сообщение Чжоу Янину.

Отправителем был И Хуай.

Чжоу Янин, увидев содержание сообщения, изменился в лице.

Режиссер Мэн:

— Мне все равно, что происходит между тобой и И Хуаем. Но теперь, когда И Хуай вмешался, я предупреждаю тебя, не перегибай палку.

— Как я перегибаю палку!

Режиссер Мэн холодно посмотрел на Чжоу Янина:

— Ты сам знаешь, перегибаешь или нет. — Он потушил недокуренную сигарету в пепельнице:

— Я просто хочу спокойно снимать фильм, ты мешаешь мне, и я тоже не буду терпеть. Кроме того, если И Хуай узнает, что ты используешь съемки, чтобы нападать на его любимчика, ты знаешь последствия.

— Он разве достоин быть любимчиком И Хуая! — Это высказывание окончательно вывело Чжоу Янина из себя. Он резко встал со стула и плюнул:

— Я тебе говорю, старик, если ты не вырежешь мои сцены, ты знаешь, я тоже не из терпеливых.

Режиссер Мэн действительно не ожидал, что Чжоу Янин будет угрожать ему из-за Ань Фана. Они знали друг друга много лет, и он не думал, что Чжоу Янин из-за новичка скажет такие необдуманные слова.

Режиссер Мэн, с темным лицом, хлопнул дверью и вышел, сразу же вызвав сценариста. В тот же день половина сцен Чжоу Янина была вырезана, и даже Чжан Хэ, который с трудом получил роль статиста, лишился своих кадров.

Чжоу Янин в гневе улетел обратно в город Б, а режиссер Мэн, разбив сценарий, объявил, что роль Чжоу Янина будет переснята с новым актером.

Такие инциденты на съемочной площадке случались редко, но в интернете не появилось ни одного слуха. Все думали, что между режиссером Мэном и Чжоу Янином возникли разногласия, и никто не подумал на Ань Фана.

Ань Фан тоже не знал об этом. Удар Чжоу Янина действительно разодрал его колено, и хотя рана была небольшой, она мешала ходить, каждый шаг причинял боль.

Но, кроме Сиси и Ли Хая, никто об этом не знал, Ань Фан запретил им говорить.

Съемки в воде во второй половине дня были настоящим испытанием.

Возможно, из-за местности, вода в озере была всегда холодной, и даже палец, опущенный в воду, немел от холода.

Все подготовились к съемкам в воде, обмотав Ань Фана пленкой для защиты от холода. Толстая военная шинель уже была снята, и ледяной ветер, как пощечина, ударил по лицу. Пленка не особо помогала.

Перед началом съемок режиссер Мэн спросил:

— Ань Фан, все в порядке? Если что, я найду дублера.

— Все в порядке. Не волнуйтесь. — Ань Фан спокойно ответил.

Режиссер Мэн кивнул, в его глазах появилось одобрение. Современные актеры часто используют дублеров даже для простых сцен, но Ань Фан был сильнее многих из них.

Ответ Ань Фана удивил даже главную героиню Сунь Яо. Она знала, что у Ань Фана есть мощная поддержка, и он мог бы легко использовать дублера. Но, возможно, он просто хотел показать

себя. Сунь Яо с сарказмом подумала, что человек, который смог выжить Чжоу Янина, явно не был простым.

Ань Фан размялся и надел костюм.

Главная героиня Сунь Яо, игравшая Лу И, вышла на сцену.

Эта сцена изображала, как Мэн Сюаньлан, чтобы защитить Лу И, прыгнул в воду.

Сначала группа людей преследовала Мэн Сюаньлана и Лу И. Мэн Сюаньлан, в грубой одежде, весь в ранах, тянул Лу И за собой.

— Мэн Сюаньлан, оставь меня.

— Нет, если я не смогу защитить тебя, мне лучше умереть. — Мэн Сюаньлан стиснул зубы, его шаги становились все тяжелее.

Наконец, они добежали до озера, и Мэн Сюаньлан толкнул Лу И в пещеру:

— Беги, когда будет возможность.

Он глубоко посмотрел на Лу И, затем побежал к озеру. Преследователи уже настигли их. Мэн Сюаньлан оказался окружен у озера.

Главарь банды, запыхавшись, сказал:

— Бегите, вы же такие сильные!

Мэн Сюаньлан, отступая, был вынужден приближаться к озеру. Нога Ань Фана болела, и он едва мог стоять.

Бандиты уже думали, что поймали Мэн Сюаньлана, и были очень довольны.

Мэн Сюаньлан оглянулся на озеро, стиснул зубы и усмехнулся:

— Сволочи, даже если я умру, я не дам вам насладиться.

С этими словами он резко нырнул в воду.

Хотя он был готов к этому, и тело было обмотано пленкой, ледяной холод проник в каждую клетку, и Ань Фан невольно задрожал. Ему пришлось оставаться в воде, стараясь дышать ровно, чтобы избежать судорог.

Затем последовала сцена, где Лу И искала Ань Фана. Сунь Яо, из-за истории с Чжоу Янином, была недовольна Ань Фаном, но незаметно затянула сцену.

— Снято! — Когда Лу И нашла Мэн Сюаньлана, съемки наконец закончились.